

СОЦИОЛОГИЯ ПРОВИНЦИИ КАК НОВОЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

А. Ю. САКОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Репрезентируется новое исследовательское направление – социология провинции. Отмечается, что в ближайшем будущем сельские населенные пункты Беларуси не смогут укомплектовать кадрами отечественную агросферу в связи с сокращением численности жителей. Предлагается новый подход к решению проблемы кадрового обеспечения агропромышленного комплекса, предусматривающий использование трудовых ресурсов не только села, но и провинции. На основе анализа понятия «провинция» и обзора результатов эмпирических социологических исследований, посвященных изучению белорусской и российской провинции, описывается научное направление «социология провинции», определяются его объект и предмет. Делается вывод о том, что развитие села является приоритетной темой социологии провинции. В данной сфере эффективным решением может стать создание модернизированных агрохолдингов, оснащенных современной техникой и использующих новейшие технологии. Это позволит привлечь в сельскую местность специалистов, готовых ежедневно приезжать на работу из ближайших провинциальных городов.

Ключевые слова: социология провинции; провинциальное сообщество; сельская местность; агропромышленный комплекс; трудовые ресурсы.

PROVINCIAL SOCIOLOGY AS A NEW RESEARCH DIRECTION

A. Yu. SAKOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. A new research area is being represented – the provincial sociology. It is noted that in the near future, rural settlements of Belarus will not be able to provide the domestic agricultural sector with labour resources, due to a decrease in the number of inhabitants. A new approach to solving the problem of staffing the agro-industrial complex is proposed, involving the use of labour resources not only in the village, but also in the province. Based on the analysis of the concept of «province» and a review of the results of empirical sociological studies devoted to the study of the Belarusian and Russian provinces, the scientific direction «provincial sociology» is described, its object and subject are determined. It is concluded that rural development is a priority area of the province's sociology. An effective solution in this area can be the creation of modernised agricultural holdings equipped with modern equipment and using the latest technologies. This will allow attracting specialists to rural areas who are ready to come to work daily from the nearest provincial cities.

Keywords: provincial sociology; provincial community; rural area; agro-industrial complex; labour resources.

Образец цитирования:

Сакович АЮ. Социология провинции как новое исследовательское направление. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2024;1:45–50. EDN: SQPCGE

For citation:

Sakovich AYU. Provincial sociology as a new research direction. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2024;1:45–50. Russian. EDN: SQPCGE

Автор:

Анжела Юрьевна Сакович – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Anzhela Yu. Sakovich, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences. sakovich05@mail.ru

Агропромышленный комплекс является важнейшим сектором экономики Республики Беларусь. От его состояния во многом зависят продовольственная безопасность и экспортный потенциал страны, а также социальная стабильность и уровень жизни населения. Теме сельского хозяйства посвящено множество работ отечественных и зарубежных авторов. В 1915 г. вышла монография Ч. Гелпина «Социальная анатомия сельского сообщества», в которой аграрная сфера жизни общества впервые была рассмотрена с социологической точки зрения. Именно этот труд положил начало социологии села [1, с. 10]. На Западе становлению и развитию данного направления способствовали работы А. Гелена, П. А. Сорокина, Ф. Знанецкого, У. Томаса, К. Циммермана и др. Среди российских социологов значительный вклад в социологию села внесли Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина, Н. А. Аитов, В. И. Староверов. В Беларуси сельская тематика представлена в работах С. Я. Вольфсона, Б. Я. Смулевича, А. С. Круковского и др. Среди современных специалистов в этой области следует отметить Н. Е. Лихачева, Р. А. Смирнову и В. Н. Блохина.

С 2000-х гг. вектор исследований белорусского села был направлен на такие вопросы, как сельский образ жизни, трудовая сфера села, миграционные установки крестьян и человеческий потенциал жителей села [2]. В настоящее время важнейшей темой социологического изучения является проблема депопуляция села. С 2001 по 2023 г. численность сельского населения в Республике Беларусь сократилась на 988,9 тыс. чел.¹ В 2023 г. средний возраст жителей села составил 47,5 года, что на 9,1 года больше в сравнении с показателем 2000 г.² С учетом тенденций сокращения численности сельского населения и его старения уже в ближайшем будущем сельские населенные пункты не смогут укомплектовать агросферу кадрами.

На наш взгляд, проблема кадрового обеспечения агропромышленного комплекса требует широкого подхода. В сельском хозяйстве необходимо использовать не только местные трудовые ресурсы, но и трудовые ресурсы всей провинции. Ответственность за развитие аграрной отрасли лежит на всем провинциальном сообществе. Изучением последнего занимается новое исследовательское направление – социология провинции. Анализ понятия «провинция» и обзор результатов эмпирических социологических исследований, посвященных изучению белорусской и российской провинции, позволили определить объект и предмет социологии провинции, а также охарактеризовать специфику и возможности белорусского провинциального сообщества.

Провинция представляет собой сложный феномен. В научной литературе данное понятие может использоваться в нескольких значениях:

- как территория, которая была завоевана древними римлянами и управлялась римскими наместниками. Первыми римскими провинциями были острова Сицилия, Сардиния и Корсика [3, с. 69];
- административно-территориальная единица в Российской империи, представляющая собой часть губернии (в 1719–1775 гг.). Слово «провинция» появилось в русском языке в конце XVII в. как калька польского слова *provincja* ‘воеводство’. В 1699 г. Петр I объявил провинциями 3 области с центрами в Пскове, Астрахани и Новгороде [4, с. 307–308]. В 1719 г. Российская империя состояла из 49 провинций и 11 губерний [5, с. 17];
- административно-территориальная единица современных государств (Испании, Италии, Китая и др.);
- местность, удаленная от столицы или крупных культурных центров [6, с. 6–7].

Обобщение указанных дефиниций позволяет трактовать понятие «провинция» как территорию, которая включает главный город (или государство) и подконтрольную ему периферию.

Российский социолог В. Б. Звоновский рассматривает провинцию как социальное образование, представляющее собой систему общественных институтов. В данном контексте речь идет о самостоятельной структуре, обладающей специфическими чертами, в том числе культурными, и связанной с другими подобными структурами [7, с. 78–79].

Современные исследователи используют следующие подходы к интерпретации феномена провинции:

- деревнецентричный подход, согласно которому провинция представлена сельскими населенными пунктами;
- городецентричный подход, в рамках которого основой провинциальной социокультурной среды выступают малые и средние города [8];
- ресурсный подход, указывающий на обделенность провинции материальными, культурными и социальными благами, ее оторванность от цивилизации, неразвитость социальной сферы, отсталость и низкий уровень жизни населения [9, с. 13].

Кроме того, в научной литературе провинция может рассматриваться с точки зрения территориальных оппозиций *столица – провинция, центр – периферия*. В качестве центра выступает крупный город, где сосредоточен финансовый капитал, функционируют бизнес-структуры, а также учреждения культуры, образования, здравоохранения и т. д. В большинстве случаев категории «провинция» и «периферия» используются как однопорядковые [10, с. 369–370].

¹ Регионы Республики Беларусь : стат. сб. : в 2 т. Т. 1. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2012. С. 46 ; Регионы Республики Беларусь : стат. сб. : в 2 т. Т. 1. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2023. С. 54.

² Регионы Республики Беларусь : стат. сб. : в 2 т. Т. 1. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2023. С. 53.

Некоторые социологи описывают провинцию, используя понятие «провинциализм». Данный термин может иметь следующие дефиниции: средство противостояния глобализации и стандартизации мира, способность индивидов сохранять особое состояние души, характеризующееся нравственной чистотой и наивностью [11, с. 456]; ментальная характеристика, включающая определенную систему ценностей, традиций и отношений между людьми [12]. Провинциальная ментальность может быть присуща жителям не только периферии, но и столицы, поскольку проявляется в особом способе мышления, определенных взглядах на жизнь и нередко указывает на ограниченность и отсталость индивида.

Наряду с термином «провинция» часто используется понятие «регион». Оно имеет разные значения: культурное, экономическое, политико-административное или ментальное пространство; общность людей, связанных определенной культурой и ощущающих свою принадлежность к ней; территория, обладающая совокупностью социально-демографических, географо-экономических и политических характеристик [13, с. 166–175]. В рамках социологического знания регион – это представленная социальной общностью людей территориальная система, которая обладает природным своеобразием и имеет определенный уровень развития производства [9, с. 14]. Регионом часто называют удаленную от столицы территорию (область), поэтому в ряде случаев регион ассоциируется с провинцией. В исследованиях российских социологов эти понятия часто используются как синонимы. Например, в ходе исследования политической активности молодежи в российской провинции проводился опрос респондентов, проживающих в Кемеровской области [14, с. 16–17]. Вместе с тем термины «провинция» и «регион» не являются тождественными. Если стоит задача показать неоднородность провинции, рационально применять формулировку «провинциальный регион».

В социологических исследованиях город и деревня чаще всего сопоставляются в рамках дихотомии *центр – периферия*. Изучением этого аспекта занимается социология расселения. Выделение города и деревни как различных типов поселений связано с дифференциацией ремесленного труда и земледелия. Место работы обычно обусловлено местом проживания: «...размещение производства определяет расселение людей, поселение экономическими нитями привязано к месту труда»³. Города испытывают потребность в квалифицированных кадрах, способных развивать производство, а также в представителях интеллектуальных и творческих профессий, а деревни – в работниках сельского хозяйства, занимающихся преимущественно физическим трудом.

Однако в настоящее время наблюдается тенденция к тому, что все больше людей трудятся за пределами населенного пункта, в котором проживают. Многие жители пригородов работают в городах. Маятниковая миграция имеет разные направления: город – город, село – город, город – село, село – село. На современном этапе населенный пункт не обязательно является привязанным к месту труда благодаря развитой транспортной коммуникации.

Если обратиться к эмпирическим социологическим исследованиям, посвященным белорусской и российской провинции, то в них под провинциальным обществом чаще всего имеется в виду совокупность местных сообществ, которые проживают на территориях, удаленных от столицы и культурных центров. Среди работ российских авторов на данную тему интерес представляет монография Ю. М. Плюснина [15]. В работе содержатся результаты социологических исследований российской провинции с 1980-х гг. по настоящее время. Используя преимущественно методы наблюдения и интервью, автор изучил специфику жизни провинциального общества, при этом отдельное внимание уделил таким аспектам, как социальная структура населения, особенности хозяйственной деятельности, формирование бюджета, ведение домашнего хозяйства, малое предпринимательство, соседские и родственные связи, властные отношения, критерии иерархии статусных позиций и др. Объектом исследования выступили жители малых городов и примыкающих к ним сельских населенных пунктов. В работе описано более 500 провинциальных сообществ.

В 2011, 2012 и 2014 гг. специалисты Института социологии НАН Беларуси проводили социологические исследования белорусских провинциальных сообществ. Были опрошены жители малых городов и сельских населенных пунктов. Выяснялись их ценностные ориентации, возможности профессиональной самореализации, миграционные установки, идентификация с местом проживания, уровень материального благосостояния, социальное самочувствие, оценка социальной инфраструктуры. Особое внимание уделялось вопросам профессиональной мотивации респондентов, их отношения к инновационным изменениям в агропромышленном комплексе, удовлетворенности условиями труда и уровнем заработной платы [9]. Обращение к проблеме кадрового обеспечения аграрной отрасли производства в рамках социологических исследований показывает, что для эффективного функционирования агропромышленного комплекса следует привлекать трудовые ресурсы не только села, но и всего провинциального сообщества.

³Осипов Г. В. Социология расселения // Академик : сайт. URL: https://sociologicheskaya.academic.ru/1115/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%AF_%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%A1%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%AF (дата обращения: 28.12.2023).

В Республике Беларусь, по мнению Р. А. Смирновой, к числу провинций следует относить малые города, поселки городского типа, агрогородки и сельские населенные пункты [16, с. 122]. Вместе с тем проведенный нами анализ структуры белорусской провинции показал, что перечисленные типы поселений не относятся к числу провинциальных, если составляют пригородные зоны столицы и областных центров. Провинциальными также не следует считать города-спутники. Курортный поселок Нарочь относится к белорусской провинции [17].

При изучении феномена провинции объектом интереса исследователя выступает провинциал – «представитель провинциального сообщества, характеризующийся специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и ценностями, являющийся объектом и субъектом социализации, социальной адаптации, самоопределения, ресурсом и потенциалом социальной структуры регионального социума» [9, с. 15]. Идентификация человека как провинциала происходит вследствие его интеграции в провинциальное сообщество, характеризующееся определенными демографическими, социально-экономическими и социокультурными особенностями.

Понятие «провинциальное сообщество» не имеет однозначного определения. В научной литературе чаще используется термин «местное сообщество», под которым имеется в виду «консолидированная общность людей, связанных общими интересами, целями и осознающих свою связь друг с другом и с данной территорией как ценностью» [18, с. 128]. Исследователи отмечают, что при описании местного сообщества ключевую роль играют территориальный (местное сообщество образуется на определенной территории, обладающей набором географических, экономических и административных условий) и демографический (население выступает в качестве культурно-исторической общности) факторы. Не любая локальная общность является местным сообществом. Для формирования последнего необходимо наличие тесных социальных связей в пределах некоего социального пространства. Образование подобного сообщества обусловлено стремлением людей объединиться для удовлетворения общих потребностей и решения совместных задач [9, с. 21–25]. Таким образом, провинциальное сообщество представляет собой группу людей, проживающих на определенной территории, имеющих общую систему местного управления и обладающих равным доступом к экономическим, социальным и культурным ресурсам.

Провинциальный образ жизни белорусские исследователи определяют сквозь призму влияния жизни в городе и деревне на личность человека [9, с. 46]. Большинство малых провинциальных городов выполняют связующую функцию между большими городами и сельскими населенными пунктами, донося

до последних информацию о достижениях культуры, науки, техники и т. д. В то же время малый провинциальный город, являющийся административно-хозяйственным центром для ближайших деревень, также испытывает на себе воздействие сельского образа жизни. Формирование у местного населения особого, провинциального жизненного уклада подтверждает необходимость выделения провинции как социального пространства, требующего анализа в рамках нового исследовательского направления – социологии провинции.

В разных странах и в различные исторические периоды феномен «провинция» имел свою интерпретацию. В рамках эмпирических социологических исследований провинция представляет собой определенную территорию, которая удалена от столицы и крупных городов. Она включает малые города, поселки городского и курортного типа, агрогородки и сельские поселения. Проживающее в пределах провинции население ведет особый образ жизни, имеет определенную идентичность и менталитет. На наш взгляд, описанная социально-территориальная общность составляет объект социологии провинции. Ее предметной областью выступают закономерности функционирования местных сообществ, важнейшим вектором деятельности которых является развитие аграрного сектора экономики. Таким образом, социология провинции представляет собой исследовательское направление в социологии, изучающее провинцию как социально-территориальную общность людей, обладающих определенным менталитетом и выполняющих социально-экономическую функцию (обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией).

Смещение акцента на провинцию при рассмотрении аграрной отрасли не означает, что она перестает быть сферой занятости сельского населения. На протяжении истории сельская местность выполняла функцию по обеспечению общества продовольствием, сырьем для промышленности и т. д. [16, с. 297]. Сегодня аграрная отрасль по-прежнему остается главным источником рабочих мест для сельского населения. Однако повысить эффективность функционирования агропромышленного комплекса возможно путем привлечения квалифицированных кадров, проживающих на территории всей провинции, а именно в ближайших деревнях, агрогородках, городских поселках, малых провинциальных городах.

Развитие села является приоритетным направлением социологии провинции. Создание модернизированных агрохолдингов, оснащенных современными технологиями и техникой, совершенствование системы сельскохозяйственного производства, достойные условия труда и высокий доход позволят повысить имидж аграрной отрасли. Развитие социальной инфраструктуры привлечет в сельские на-

селенные пункты людей, которые готовы приезжать на работу из ближайших городов. Кроме того, в сознании людей должно сформироваться устойчивое убеждение в том, что жизнь в сельской местности и работа в аграрной отрасли позволяют человеку реализоваться в профессиональном и личностном плане. В связи с этим необходимо развивать рентабельные агрохолдинги, обеспечивать их специалистами, способными работать с высокотехнологичным оборудованием.

Таким образом, социология провинции позволит изучить жизненный уклад людей, проживающих на локальной территории, удаленной от крупных городов и столицы. Особое внимание в рамках нового научного направления должно быть уделено развитию агросферы как ключевой экономической отрасли провинции. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства позволит привлечь людей в сельскую местность и будет способствовать развитию белорусской провинции.

Библиографические ссылки

1. Лихачев НЕ. *Белорусское село в социальном измерении*. Минск: А. Н. Вараксин; 2007. 304 с.
2. Сакович АЮ. Социологическое изучение белорусского села: исторический аспект. *Весці БДПУ. Серыя 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія*. 2018;3:111–116.
3. Мамедов ОЮ. Провинция contra центр. *Terra Economicus*. 2004;2(3):68–83.
4. Зайонц ЛО. История слова и понятия «провинция» в русской культуре. *Russian Literature*. 2003;53(2–3):307–330. DOI: 10.1016/S0304-3479(03)00018-8.
5. Инюшкин НМ. *Провинциальная культура: взгляд изнутри*. Пенза: Пензенская правда; 2004. 439 с.
6. Ахалкина ЯЭ. Провинция, периферия – проблема номинации. В: Белоусов АФ, Строганов МВ, составители. *Провинция как реальность и объект осмысления. Материалы научной конференции; 29 августа – 1 сентября 2001 г.; Тверь, Россия*. Тверь: Тверской государственный университет; 2001. с. 6–11.
7. Звоновский ВБ. Российская провинция: массовое сознание и социальные институты. *Общественные науки и современность*. 2003;1:78–89.
8. Дзякович ЕВ. Подходы к исследованию провинции как социокультурного, ментального и кроссрегионального феномена. *Теория и практика общественного развития*. 2010;4:47–50.
9. Смирнова РА, редактор. *Судьба белорусской провинции: социологический анализ*. Минск: Беларуская навука; 2015. 435 с.
10. Хамзина ГР, Исламшина ТГ. Провинция как социологическая категория. *Вестник экономики, права и социологии*. 2012;1:368–370.
11. Аленькова ЮВ. Провинция как социокультурный феномен. У: Пушкін ІА, Юдзін ВВ, рэдактары. *Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі «Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць»; 23–24 чэрвеня 2005 г.; Магілёў, Беларусь*. Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання; 2005. с. 453–458.
12. Агеева ГМ. Воспоминания интеллигенции мордовского края как репрезентация провинциального менталитета. *Регионоведение*. 2011;1:221–228.
13. Фирер НД. Понятие «провинциальность» в контексте определения понятий «регион» и «социальное пространство». *Регионоведение*. 2005;1:166–176.
14. Пфетцер СА, Зеленин АА, Яницкий МС. *Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции*. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН; 2014. 141 с.
15. Плюснин ЮМ. *Социальная структура провинциального общества*. Москва: Фонд социальных исследований «Хамовники»; 2022. 448 с.
16. Смирнова РА. Белорусская провинция как объект социологического анализа. *Социологический альманах*. 2015; 6:116–125.
17. Сакович АЮ. Развитие белорусской провинции: социологический аспект. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2023;1:65–74.
18. Тюрин ГВ. Кто будет развивать местные сообщества? В: Резник ЮМ, Миронова НИ, редакторы. *Местные сообщества: проблемы социокультурного развития*. Москва: Независимый институт гражданского общества; 2010. с. 127–135.

References

1. Likhachev NE. *Belorusskoe selo v sotsial'nom izmerenii* [The Belarusian village in the social dimension]. Minsk: A. N. Varaksin; 2007. 304 p. Russian.
2. Sakovich AYU. Sociological studying of the Belarusian village: historical aspect. *BSPU Bulletin. Series 2, History. Philosophy. Political Science. Sociology. Economics. Culture Studies*. 2018;3:111–116. Russian.
3. Mamedov OY. [The province is the contra center]. *Terra Economicus*. 2004;2(3):68–83. Russian.
4. Zayonts LO. The history of the word and concept «province» in Russian culture. *Russian Literature*. 2003;53(2–3):307–330. Russian. DOI: 10.1016/S0304-3479(03)00018-8.
5. Inyushkin NM. *Provintsial'naya kul'tura: vzglyad iznutri* [Provincial culture: an inside look]. Penza: Penzenskaya pravda; 2004. 439 p. Russian.
6. Akhapkina YaE. [Province, periphery – the problem of nomination]. In: Belousov AF, Stroganov MV, compilers. *Provintsia kak real'nost' i ob'ekt osmysleniya. Materialy nauchnoi konferentsii; 29 avgusta – 1 sentyabrya 2001 g.; Tver', Rossiya* [The province as a reality and an object of comprehension. Proceedings of a scientific conference; 2001 August 29 – September 1; Tver, Russia]. Tver: Tver State University; 2001. p. 6–11. Russian.
7. Zvonovskii VB. Russian province: mass consciousness and social institutions. *Social Sciences and Contemporary World*. 2003;1:78–89. Russian.

8. Dzyakovich EV. Approaches to the research of the province as a social and cultural, mental and crossregional phenomenon. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2010;4:47–50. Russian.
9. Smirnova RA, editor. *Sud'ba belorusskoi provintsii: sotsiologicheskii analiz* [The fate of the Belarusian province: a sociological analysis]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. 435 p. Russian.
10. Khamzina GR, Islamshina TG. Province as a sociological category. *The Review of economy, the law and sociology*. 2012; 1:368–370. Russian.
11. Alen'kova YuV. [The province as a social and cultural phenomenon]. In: Pushkin IA, Judzin VV, editors. *Matjeryjaly Mizhnarodnaj navukovaj kanferencyi «Gistoryja Magiliova: minulae i suchasnasc'»; 23–24 chjervenja 2005 g.; Magiliow, Belarus* [Proceedings of the International scientific conference «The history of Mogilev: past and present»; 2005 June 23–24; Mogilev, Belarus]. Magiliow: Magiliowski dzjarzhawny wniversitjet harchavannja; 2005. p. 453–458. Russian.
12. Ageeva GM. Memories of Mordovia krai intelligence as representation of provincial mentality. *Russian Journal of Regional Studies*. 2011;1:221–228. Russian.
13. Phirer ND. Notion «provinciality» in the context of determination of notions «region» and «social space». *Russian Journal of Regional Studies*. 2005;1:166–176. Russian.
14. Pfettser SA, Zelenin AA, Yanitskii MS. *Politicheskoe uchastie i politicheskie tsennosti molodezhi rossiiskoi provintsii* [Political participation and political values of the youth of the Russian province]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk; 2014. 141 p. Russian.
15. Plyusnin YuM. *Sotsial'naya struktura provintsial'nogo obshchestva* [The social structure of provincial society]. Moscow: Fond sotsial'nykh issledovanii «Khamovniki»; 2022. 448 p. Russian.
16. Smirnova RA. Belarusian province as an object of sociological analysis. *Sotsiologicheskii al'manakh*. 2015;6:116–125. Russian.
17. Sakovich AYU. Development of the Belarusian province: a sociological aspect. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2023;1:65–74. Russian.
18. Tyurin GV. [Who will develop local communities?]. In: Reznik YuM, Mironova NI, editors. *Mestnye soobshchestva: problemy sotsiokul'turnogo razvitiya* [Local communities: problems of social and cultural development]. Moscow: Nezavisimyi institut grazhdanskogo obshchestva; 2010. p. 127–135. Russian.

Статья поступила в редколлегию 10.02.2024.
Received by editorial board 10.02.2024.